

УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ: ФИНАНСОВЫЕ, МАРКЕТИНГОВЫЕ И ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

УДК 332.1

EDN WGLEKD

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ДИСБАЛАНСЫ КАК ФАКТОР ПРОСТРАНСТВЕННОГО НЕРАВЕНСТВА РФ

Код JEL: P25

Волкова Т. А., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и экономической безопасности, Российский экономический университет им Г. В. Плеханова (Воронежский филиал), Воронеж, Россия

E-mail: volkovata14@mail.ru ; SPIN-код: 7607-4982

Серебрякова Н. А., доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и экономической безопасности, Российский экономический университет им Г. В. Плеханова (Воронежский филиал), Воронеж, Россия

E-mail: nad.serebryakova@mail.ru ; SPIN-код: 7638-0443

Волкова С. А., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия

E-mail: svetlan_volkova@mail.ru ; SPIN-код: 1995-6829

Поступила в редакцию 01.12.2025. Принята к публикации 13.12.2025

Аннотация

Актуальность. В современном развитии Российской Федерации усиливается проблема неравенства пространственного развития территорий, обусловленная концентрацией инвестиций в ограниченном числе регионов-лидеров. Настоящее исследование направлено на выявление причин инвестиционных дисбалансов, а также на разработку научно обоснованных рекомендаций для их смягчения.

Цель. Выявить причинно-следственные связи между инвестиционными дисбалансами и ключевыми показателями пространственного неравенства в РФ, а также разработать на этой основе дифференцированные рекомендации по их смягчению.

Методология. В основе исследования лежит комплекс методов, включая статистический анализ для количественной оценки масштабов дисбалансов, сравнительный анализ для выделения типов регионов по объему инвестиций, корреляционный анализ в целях установления связи между исследуемыми показателями.

Результаты и выводы. В статье проведено исследование распределения инвестиций между регионами и выявлены причины возникновения диспропорций. Основное внимание уделяется изучению факторов, способствующих усилению региональных различий, и поиску возможных путей преодоления инвестиционного неравенства для достижения сбалансированного территориального развития. Проведена количественная оценка инвестиционных дисбалансов, исследована связь между уровнем инвестиций и ВРП на душу населения (коэффициент корреляции за период исследования находился в пределах 0,91 - 0,97), что подтверждает гипотезу о ключевой роли инвестиций в углублении дифференциации регионов по уровню развития. Разработан комплекс дифференцированных мер государственной региональной политики для сглаживания диспропорций в инвестировании и развитии регионов РФ.

Область применения. Практическая значимость состоит в том, что выводы и рекомендации статьи могут быть использованы органами государственной власти при формировании и корректировке Стратегии пространственного развития РФ и государственных программ инвестиций и регионального развития.

Ключевые слова: инвестиционные дисбалансы, пространственное неравенство, региональное развитие, валовой региональный продукт, межрегиональная дифференциация, региональная политика.

INVESTMENT IMBALANCES AS A FACTOR OF SPATIAL INEQUALITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

JEL Codes: P25

Volkova T. A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Economic Security, Plekhanov Russian University of Economics (Voronezh Branch), Voronezh, Russia

E-mail: volkovata14@mail.ru; SPIN-code: 7607-4982

Serebryakova N. A., Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Economic Security, Plekhanov Russian University of Economics (Voronezh Branch), Voronezh, Russia

E-mail: nad.serebryakova@mail.ru; SPIN-code: 7638-0443

Volkova S. A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia

E-mail: svetlan_volkova@mail.ru; SPIN-code: 1995-6829

Received by the editorial office 01.12.2025. Accepted for publication 13.12.2025

Abstract

Relevance. In the current development of the Russian Federation, the problem of spatial inequality is becoming more pronounced due to the concentration of investments in a limited number of leading regions. This study aims to identify the causal relationships between investment imbalances and key indicators of regional inequality, as well as to develop scientifically based recommendations for mitigating these imbalances.

Goal. To identify the causal relationships between investment imbalances and key indicators of spatial inequality in the Russian Federation, and to develop differentiated recommendations for their mitigation based on this.

Methodology. The study is based on a set of methods, including statistical analysis to quantify the extent of imbalances, comparative analysis to identify types of regions based on investment volumes, and correlation analysis to establish the relationship between the studied indicators.

Results and conclusions. The article studies the distribution of investments between regions and identifies the causes of investment imbalances. The main focus is on analyzing the factors contributing to the intensification of regional differences and exploring possible ways to overcome investment inequality in order to achieve balanced territorial development. The article quantifies investment imbalances and examines the relationship between investment levels and GDP per capita (the correlation coefficient for the study period was between 0.91 and 0.97), which confirms the hypothesis that investments play a crucial role in deepening regional development disparities. A set of differentiated measures of state regional policy has been developed to smooth out disproportions in investment and development of the Russian Federation's regions.

Scope of application. The practical significance lies in the fact that the conclusions and recommendations of the article can be used by public authorities when forming and adjusting the Spatial Development Strategy of the Russian Federation and state investment and regional development programs.

Keywords: investment imbalances, spatial inequality, regional development, gross regional product, interregional differentiation, regional policy.

Введение

Инвестиционные дисбалансы выступают ключевым фактором, влияющим на уровень неравенства пространственного развития регионов Российской Федерации. Современные тренды, отражённые в Стратегии пространственного развития РФ до 2030 года [8], подтверждают усиление межрегиональной дифференциации по показателям ВРП на душу

населения и инвестициям в основной капитал, что требует детального анализа и выработки целевых мер.

Теоретическое осмысление проблем пространственной неоднородности экономического развития началось в XX веке. Ключевые подходы к его изучению и выявленные закономерности систематизированы в таблице 1.

Классификация исследовательских подходов к анализу неравномерности пространственного развития

Направление исследования	Ключевые работы	Основные методы	Выявленные закономерности
Теоретические основы пространственного развития	Перр (теория полюсов роста), Мюрдал (кумулятивная причинность), Хегерстранд (диффузия инноваций)	Теоретическое моделирование, институциональный анализ	Объяснение механизмов самоподдерживающегося роста развитых территорий и барьеров для развития периферии
Эмпирический анализ инвестиционных потоков	Исследования РАНХиГС, Всемирного банка	Статистический анализ, расчет коэффициентов концентрации	Выявление устойчивой концентрации более 50 % инвестиций в 10—15 субъектах РФ
Исследование бюджетных диспропорций	Анализ распределения сельскохозяйственных субсидий	Сравнительный анализ, регрессионные модели	Обнаружение несоответствий между объемом поддержки и вкладом регионов в производство
Анализ отраслевых дисбалансов	Исследования агропромышленного комплекса	Отраслевой анализ, экспертные опросы	Выявление монополизации сектора крупными холдингами как фактора пространственных диспропорций

Классические концепции — например, модель «центр–периферия» Ф. Перру [5] и идея кумулятивной причинности Г. Мюрдаля [9] — показывают, как рост узловых территорий поддерживается самими же механизмами переноса ресурсов и преимуществ за счёт периферии. В этом ключе дифференциальная рента, возникающая из неравного доступа к факторам производства и инфраструктуре, рассматривается как один из центральных драйверов пространственной дифференциации.

Согласно диффузионным теориям (Т. Хегерстранд), иерархический характер распространения инноваций между городами способствует росту пространственных диспропорций [1].

В России проблема пространственного неравенства наиболее рельефно проявляется в инвестиционной сфере [3]. Так, статистика свидетельствует о гиперконцентрации капиталаложений: на 10—15 субъектов Российской Федерации традиционно приходится свыше половины их общего объёма. Анализ бюджетных субсидий и поддержка выявляют заметные диспропорции в распределении средств, которые не всегда коррелируют с фактическим вкладом регионов в производство [9].

Данное исследование направлено на оценку концентрации инвестиций и анализ их влияния на ключевые макроэкономические показатели регионов.

Методология и данные исследования

Для обеспечения репрезентативности и валидности исследования был сформирован комплексный массив данных. В качестве ядра информационной базы использовалась официальная статистика Федеральной службы го-

сударственной статистики (Росстат), в частности, годовые данные по объему инвестиций в основной капитал (всего и на душу населения) по субъектам РФ за 2018—2023 гг., а также валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения.

Для углубленного анализа инвестиционного контура были использованы данные Министерства финансов РФ, позволившие учесть объемы и структуру бюджетных инвестиций, направляемых в регионы в рамках государственных программ и национальных проектов.

Период исследования (2018—2023 гг.) был выбран как репрезентативный временной горизонт, охватывающий этап посткризисного восстановления, шоковые эффекты пандемии и начало действия новых geopolитических условий. Такой подход позволяет выявить устойчивые структурные тренды, нивелируя влияние краткосрочных конъюнктурных колебаний.

Для решения поставленных задач был применен комплекс взаимодополняющих методов анализа и обработки данных.

Результаты и обсуждение

Проведенный анализ статистических данных позволил выявить устойчивую и глубокую дифференциацию российских регионов по объему инвестиций в основной капитал, что оказывает непосредственное влияние на ключевые показатели пространственного неравенства.

На первом этапе была проанализирована динамика инвестиций в основной капитал на душу населения по федеральным округам РФ за период 2018—2023 гг. (рис. 1.)

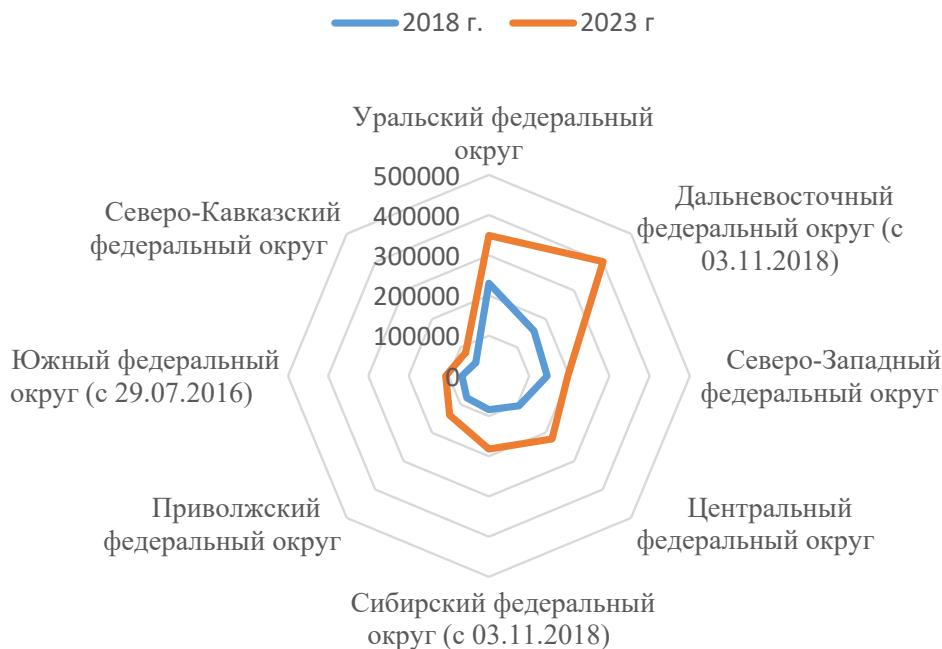

Рис. 1. Объем инвестиций на душу населения по федеральным округам РФ (руб/душу насел.)

График наглядно демонстрирует рост инвестиций в абсолютном выражении в 2023 году во всех округах. Наиболее значительным он был в Дальневосточном федеральном округе (инвестиции на душу населения увеличились более чем в два раза (на 153,3 %)). В Южном и Северо-Кавказском федеральных округах инвестиции на душу населения увеличились на 78,5 %.

Увеличение разрыва между округами в инвестициях обусловлено несколькими факторами:

— экономическое развитие. Некоторые регионы развиваются быстрее других, привлекая больше инвестиций благодаря более развитой инфраструктуре, квалифицированной рабочей силе и благоприятному инвестиционному климату. Так, крупные города, такие как Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, демонстрируют «эффект экономики урбанизации». Исследования показывают положительную зависимость: чем больше город, тем выше валовой городской продукт (ВГП) на душу населения;

— государственная политика. Государственные программы и инициативы направлены на развитие определенных регионов, что приводит к увеличению инвестиций в эти регионы (в частности, в ДФО);

— природные ресурсы. Регионы с богатыми природными ресурсами могут привлекать больше инвестиций в добычу и переработку этих ресурсов. Регионы Севера и Дальнего Востока, обладающие богатыми запасами сырья,

традиционно лидируют в привлечении инвестиций;

— инвестиционные проекты. Крупные инвестиционные проекты сосредоточены в определенных регионах, что приводит к увеличению инвестиций в этих регионах. Реализация таких проектов как расширение нефтедобычи в Ненецком автономном округе, привела к резкому увеличению инвестиций в регион;

— демографические факторы. Регионы с более высокой плотностью населения и более развитой экономикой могут привлекать больше инвестиций;

— geopolитические факторы. Современная geopolитическая ситуация привела к тому, что Россия в большей степени ориентируется на сотрудничество с азиатскими странами и партнерами по ЕАЭС. Это влияет на распределение инвестиций, в частности, в пользу Дальнего Востока.

Эти факторы могут взаимодействовать и усиливать друг друга, что приводит к увеличению разрыва между округами в инвестициях.

В целях более детального анализа была изучена динамика инвестиций в основной капитал в разрезе субъектов РФ [6]. Проведенная группировка и анализ распределения субъектов Российской Федерации по объему инвестиций на душу населения позволил выявить значительную дифференциацию в инвестиционном климате регионов как по состоянию на 2018, так и на 2023 годы (рис. 2).

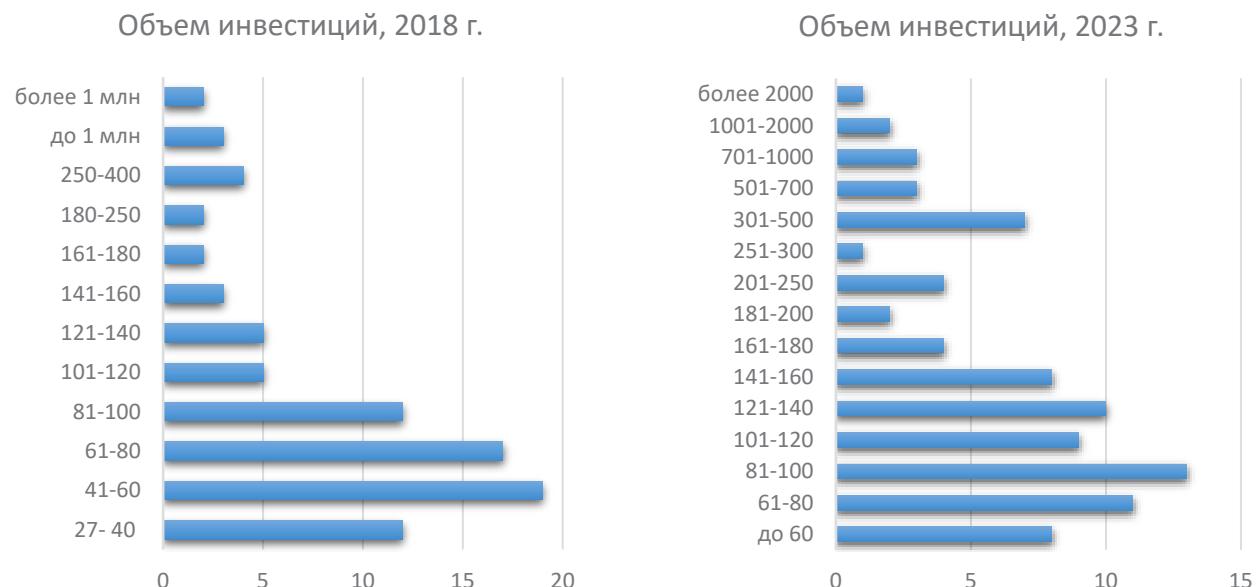

Рис. 2. Группировка регионов РФ по объему инвестиций (руб. на душу населения) в 2018 и в 2023 г.

В 2018 году отмечается концентрация в среднем сегменте, так большинство регионов (55,8 %) имели инвестиции на душу населения в диапазоне от 41 до 100 тыс. рублей, что можно назвать «основной массой». Наибольшее количество субъектов (19) находится в интервале 41—60 тыс. рублей, что можно считать наиболее типичным значением. Вместе с тем, значительное число регионов (12) имеют очень низкий показатель — от 27 до 40 тыс. рублей — это группа, требующая особого внимания с точки зрения инвестиционной политики. Представленные данные ярко демонстрируют разрыв между «богатыми» и «бедными» регионами в инвестиционном плане.

В 2023 году отмечался рост номинального объема инвестиций в основной капитал, который в значительной степени был обусловлен общевой макроэкономической динамикой, в первую очередь - влиянием инфляционного фактора.

Распределение субъектов РФ по душевому показателю инвестиций демонстрирует, что наибольшая концентрация регионов (13) наблюдается в интервале 81—100 тыс. рублей на человека. Данный диапазон формирует центральный сегмент распределения, что позволяет идентифицировать его как наиболее типичное для страны значение. Так как в исследовании принимали участие 86 регионов, медиана находится между 43-м и 44-м субъектом по порядку. Эти регионы попадают в интервал 121—140 тыс. рублей/душу населения. Это означает, что половина регионов имеет инвестиции на душу ниже этого уровня, а половина — выше.

Проведенный анализ данных за 2023 год подтверждает сохранение устойчивой статисти-

ческой закономерности в распределении инвестиций в основной капитал на душу населения по субъектам Российской Федерации. Распределение характеризуется значительной положительной асимметрией.

Эмпирические данные свидетельствуют о том, что плотность распределения регионов сосредоточена в области низких и средних значений (до 200—250 тыс. руб./чел.). При этом в области высоких значений наблюдается наличие статистических выбросов (экстремальных значений). Вклад этих значений в общую выборку является незначительным по количеству регионов, но существенным по величине, что приводит к смещению среднего арифметического вправо относительно моды и медианы.

Указанное расхождение между средним арифметическим, с одной стороны, и модой и медианой - с другой, указывает на то, что среднее значение не является репрезентативной мерой центральной тенденции для данного распределения. Типичный для большинства регионов уровень инвестиций существенно ниже среднеарифметического по стране.

На основании анализа распределения произведена группировка регионов, которая выявляет значительную межрегиональную дифференциацию.

Группа с низким уровнем инвестиций (до 100 тыс. руб./чел.): 32 субъекта (37,2 % от общего числа). Данная группа характеризуется ограниченным объемом инвестиционных ресурсов.

Группа со средним уровнем инвестиций (101—250 тыс. руб./чел.): 37 субъектов (43,0 %). Является наиболее многочисленной, формируя центр распределения.

Группа с высоким уровнем инвестиций (251–1000 тыс. руб./чел.): 14 субъектов (16,3 %).

Группа с экстремально высоким уровнем инвестиций (свыше 1000 тыс. руб./чел.): 3 субъекта (3,5 %). В данную группу входят ресурсно-ориентированные регионы (Ямало-Ненецкий автономный округ, Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ), где высокий объем инвестиций в добывающие отрасли сочетается с низкой численностью населения.

Анализ показывает глубокий структурный перекос в пространственном распределении инвестиций в России. Небольшая группа регионов (ресурсных) концентрирует непропорционально большую долю всех инвестиций в стране, в то время как значительная часть субъектов существует в условиях их недостатка. Этот анализ

подчеркивает важность использования не только средних, но и медианных значений, а также моды для адекватной оценки экономической ситуации в стране.

В целях выявления взаимосвязи между объемом инвестиций и валовым региональным продуктом рассчитаны коэффициенты корреляции за исследуемый период. Динамика изменения коэффициента корреляции представлена на рисунке 3.

Значение 0,97 указывает на практически функциональную линейную зависимость, при которой рост инвестиций детерминировано обусловливал пропорциональный рост ВРП. Снижение коэффициента корреляции до 0,91 при сохранении статистически значимой тесноты связи отражает усложнение экономической системы.

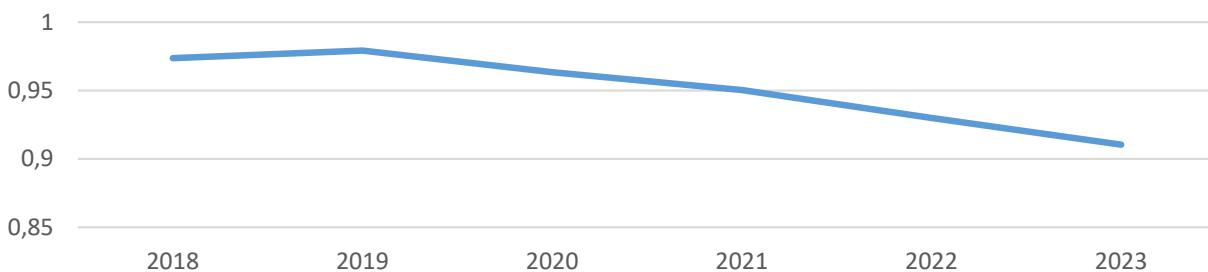

Рис. 3. Значения коэффициента корреляции между объемом инвестиций и валовым региональным продуктом субъектов РФ в 2018—2023 гг.

Наблюдается ослабление непосредственной детерминации, что объясняется растущим влиянием иных факторов экономического роста, таких как производительность труда, качество человеческого капитала, технологические инновации и конъюнктура мировых рынков.

В России существует несколько государственных программ, направленных на развитие отстающих регионов, что объясняет существенный рост инвестиций в отдельных субъектах РФ. Так, государственная программа «Развитие Дальневосточного федерального округа» имеет целью развитие инфраструктуры, привлечение инвестиций и создание новых рабочих мест на Дальнем Востоке путем развития транспортной инфраструктуры, поддержки малого и среднего бизнеса, создания особых экономических зон [4]. Государственная программа «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» призвана содействовать экономическому росту и социальной стабильности в Северо-Кавказском федеральном округе. Также есть программы поддержки развития Республики Крым и г. Севастополя (Южный федеральный округ), Калининградской области (Северо-Западный федеральный округ), Арктической зоны. Эти программы направлены

на улучшение экономической ситуации в отстающих регионах, привлечение инвестиций и создание новых рабочих мест.

Вместе с тем существуют заметные различия в структуре бюджетных инвестиций для регионов России. На рис. 4. Представлены объемы средств, направляемых государством в рамках госпрограмм на поддержку развития отдельных регионов и округов.

На основании данных единого портала бюджетной системы Российской Федерации [4], установлено, что бюджет программы «Сбалансированное региональное развитие» сконцентрирован на двух ключевых с геополитической точки зрения регионах: Крыму и Севастополю (51 % бюджета) и Дальнему Востоку (31 %). На все остальные стратегические направления остается лишь 18 % финансирования, запланированного на эти цели.

Абсолютный приоритет — это Крым и Севастополь, на это направление выделяется почти половина всего бюджета программы. Средства направляются на интеграцию этих территорий в правовое, экономическое и социальное поле России, включая развитие транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры. Второй стратегический фокус — Дальний Вос-

ток. Почти треть всего бюджета направляется на ДФО, так как Дальний Восток является ключевым регионом для экономического развития и укрепления связей с Азиатско-Тихоокеанским

регионом. Финансирование здесь связано с развитием специальных экономических зон, портовой инфраструктуры и мерами по удержанию и привлечению населения.

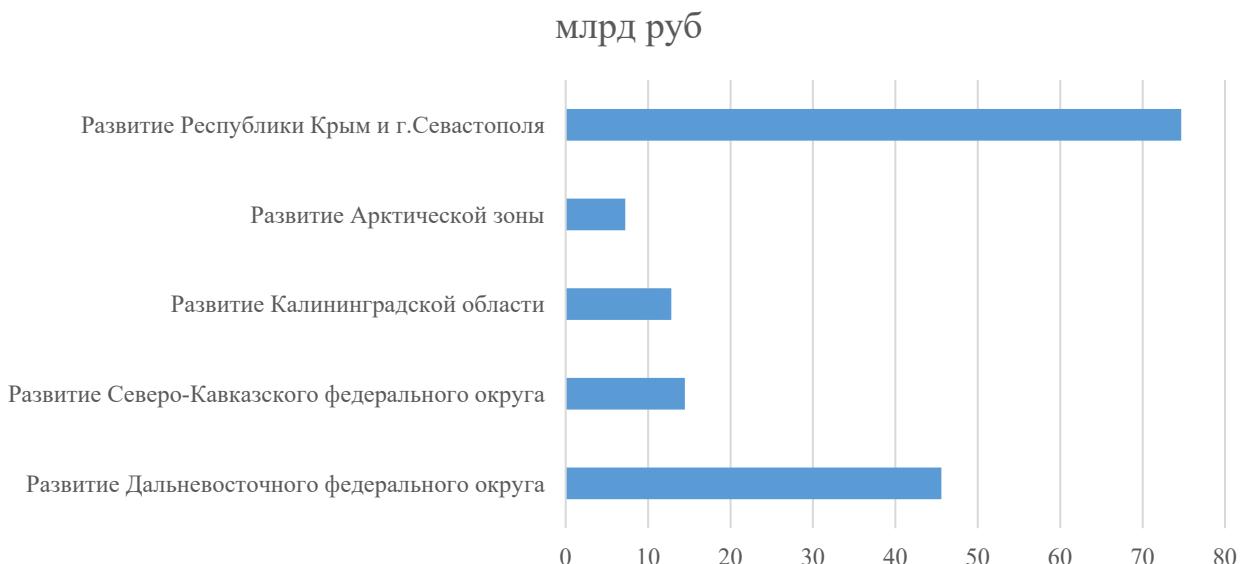

Рис. 4. Направления реализации Государственной программы Российской Федерации «Сбалансированное региональное развитие»

Более скромное финансирование получают другие стратегические регионы: Северный Кавказ (9,3 %) и Калининградская область (8,3 %), хотя также являются важными с точки зрения внутренней стабильности и геополитического положения (Калининград — анклав в ЕС).

Проведенный анализ выявляет выраженную диспропорцию в распределении бюджетных ассигнований в рамках рассматриваемой программы, что релевантно геополитическому позиционированию регионов. Несмотря на заявленную стратегическую значимость Арктической зоны РФ (Северный морской путь, ресурсный потенциал), объем ее финансирования в рамках данной программы минимален. Это позволяет выдвинуть гипотезу о том, что развитие Арктики осуществляется по иным бюджетным и внебюджетным каналам, в частности, через корпоративные инвестиции госкомпаний в рамках мегапроектов, либо основные инфраструктурные объекты заложены в иных статьях федерального бюджета.

Выявленная структура финансирования является индикатором стратегических приоритетов государственной региональной политики. Крым и Дальний Восток позиционируются как проекты высшего национального приоритета, что обусловлено их исключительной геополитической и инфраструктурной значимостью и подтверждается объемом направляемых в эти регионы государственных инвестиций. Остальные регионы, также являющиеся стратегическими,

получают точечную поддержку, но их развитие обеспечивается за счет более широкого набора инструментов.

Анализ статистических данных позволяет идентифицировать ключевые особенности государственной инвестиционной политики в сфере регионального развития:

- дифференцированный подход. Распределение бюджетных инвестиций сочетает адресную поддержку депрессивных и отстающих регионов со стимулированием экономического роста в регионах - «локомотивах», что направлено на сокращение межрегиональных диспропорций;

- четкость приоритетов. Наблюдается выраженная концентрация ресурсов в приоритетных отраслях, таких как инфраструктура, здравоохранение и образование. Особое внимание уделяется модернизации этих сфер в депрессивных регионах для заложения основ их долгосрочного развития;

- ориентация на пространственную интеграцию. Важным элементом политики является усиление пространственной связности страны через реализацию крупных инфраструктурных мегапроектов. Ключевая задача данных проектов - повышение мобильности трудовых ресурсов и товарных потоков.

Таким образом, различия в структуре инвестиций обусловлены спецификой каждого региона и зависят от текущих приоритетов социально-экономического развития.

На основе результатов комплексного анализа статистических данных и экспертных оценок сформулирован ряд приоритетных направлений для снижения диспропорций в инвестиционном обеспечении и пространственном развитии регионов России. Сбалансированное сочетание поддержки точек экономического роста с мерами целенаправленного стимулирования депрессивных и «срединных» регионов позволит обеспечить сбалансированное территориальное развитие [2]. В таблице 2 объединены ключевые рекомендации по сглаживанию диспропорций в инвестировании и пространственном развитии регионов РФ. Рекомендации, представленные в данном исследовании, основаны на ана-

лизе глубинных причин неравенства пространственного развития Российской Федерации:

— проблема «срединной России»: основной проблемой является не только разрыв между регионами-лидерами и аутсайдерами экономического развития, но и наличие «обширной серединной» группы, состоящей примерно из двух третей российских регионов, которые не обладают явными конкурентными преимуществами;

— поляризованное развитие с диффузией роста: в предложенных мерах сочетается модель «поляризованного развития», характеризующаяся концентрацией ресурсов в сильных центрах с целью «расширения географии роста»;

— преодоление сырьевой направленности.

Таблица 2

Стратегические направления и конкретные меры сглаживания диспропорций в инвестировании и развитии регионов РФ

Стратегическое направление	Конкретные меры и инструменты	Ключевые цели и ожидаемые результаты
Усиление опорного каркаса страны (поляризованное развитие с диффузией)	<ul style="list-style-type: none"> • Формальное закрепление и развитие сети «опорных городов» разного уровня (от федеральных до муниципальных). • Создание и развитие особых экономических зон (ОЭЗ), территорий опережающего развития (ТОР) с реальными преференциями. • Приоритетное инвестирование в инфраструктуру (транспортную, социальную, цифровую), связывающую опорные центры. 	<ul style="list-style-type: none"> • Создание прочного «скелета» экономики и расселения. • Рационализация расходов: концентрация ресурсов в точках с максимальной отдачей. • Создание эффекта «диффузии роста» из центров в периферийные регионы.
Развитие «второй природы» регионов (расширение географии роста)	<ul style="list-style-type: none"> • Кардинальное улучшение качества институтов («правил игры») и управления в «срединных» регионах. • Масштабные инвестиции в человеческий капитал: качественное образование, здравоохранение, программы мобильности. • Стимулирование местного предпринимательства и политика «умной специализации» для каждого региона. 	<ul style="list-style-type: none"> • Переход от сырьевой зависимости к диверсифицированной, современной экономике. • Создание условий для эндогенного роста в регионах, не обладающих сырьевыми преимуществами. • Развитие внутреннего рынка и снижение социально-экономического неравенства.
Дифференцированная политика для разных типов территорий	<ul style="list-style-type: none"> • Для слабых регионов: адресная поддержка, строгий контроль за эффективностью бюджетных расходов. • Для геостратегических территорий (Восток, Арктика): реализация мегапроектов, создание новых производственных цепочек. • Активное использование индивидуальных программ развития регионов и целевых межбюджетных трансфертов. 	<ul style="list-style-type: none"> • Обеспечение достойного уровня жизни вне крупных агломераций. • Преодоление демографического оттока из Сибири и Дальнего Востока. • Интеграция регионов в новые международные логистические и торговые потоки.

Заключение

Пространственное распределение экономической активности демонстрирует эффект зависимости от предшествующего развития, при котором исторически сложившиеся пропорции и связи с трудом поддаются изменению. Успех в смягчении неравенства зависит от долгосрочной, последовательной и комплексной реализа-

ции предложенных мер, которая должна сочетать концентрацию на точках роста с адресной поддержкой менее развитых территорий и интенсивными усилиями по улучшению институциональной среды и человеческого капитала на всей территории страны.

Исследование подтвердило, что инвестиционные дисбалансы являются системным

фактором, способствующим воспроизведению пространственного неравенства в России. Предложенный дифференцированный подход к регулированию инвестиционных потоков позволит не только смягчить существующие диспропорции, но и создать новые точки роста в регионах с низким инвестиционным потенциалом, что будет способствовать сбалансированному пространственному развитию страны.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hägerstrand T. Innovation Diffusion as a Spatial Process / T. Hägerstrand. Postscript and translation by A. Pred. — Chicago and London : University of Chicago Press, 1967. — 334 pp.

2. Volkova T. A. Детерминанты современного пространственного развития России / Т. А. Волкова, Н. А. Серебрякова, С. А. Волкова // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2024. — № 12-2. — С. 199—205.

3. Гришина И. В. Исследование факторов формирования инвестиционной активности в регионах России в 2019—2022 гг. / И. В. Гришина, А. В. Шкурапат.

4. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/ismf/electronic_budget/epbs-test?ysclid=mii0dgewkz681256594

5. Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения / Ф. Перру // Пространственная экономика. — Москва, 2007. — № 2. — С. 77—93.

6. Росстат. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). — URL: <https://fedstat.ru/indicator/51641>

7. Росстат. Регионы России. Социально-экономические показатели. — URL: rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204

8. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года [Электронный ресурс]. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2030_goda_s_prognozom_do_2036_goda.html

9. Шкодинский С. В. Эволюция теорий экономического роста и развития / С. В. Шкодинский, Ю. В. Черных // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Экономика». — 2015. — № 1. — С. 24—29.

10. Федеральный закон от 27.11.2023 № 540-ФЗ (ред. от 12.07.2024) «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462891/add78897aa54181e477b6c9b13ecf375ea35ad3d/

LITERATURE

1. Hägerstrand T. Innovation Diffusion as a Spatial Process / T. Hägerstrand. Postscript and translation by A. Pred. — Chicago and London : University of Chicago Press, 1967. — 334 pp.

2. Volkova T. A. Determinants of Russia's Modern Spatial Development / T. A. Volkova, N. A. Serebryakova, S. A. Volkova // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. — 2024. — No. 12-2. — Pp. 199—205.

3. Grishina I. V. Research of the factors of formation of investment activity in the regions of Russia in 2019—2022 / I. V. Grishina, A. V. Shkuropat.

4. The unified portal of the budget system of the Russian Federation. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/ismf/electronic_budget/epbs-test?ysclid=mii0dgewkz681256594

5. Perrou F. Economic space: theory and applications / F. Perroux // Spatial Economics, Moscow. — 2007. — No. 2. — Pp. 77—93.

6. Rosstat. Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS). — URL: <https://fedstat.ru/indicator/51641>

7. Rosstat. Regions of Russia. Socio-economic indicators. — URL: rosstat.gov.ru/folder/210/doc

8. Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast up to 2036 [Electronic resource]. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2030_goda_s_prognozom_do_2036_goda.html

9. Shkodinsky S. V. Evolution of the Theories of Economic Growth and Development / S. V. Shkodinsky, Yu. V. Chernykh // Vestnik of the Moscow State Regional University. Series «Economics». — 2015. — No. 1. — Pp. 24—29.

10. Federal Law No. 540-FZ dated 11/27/2023 (as amended on 07/12/2024) «On the Federal Budget for 2024 and for the Planning Period of 2025 and 2026» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462891/add78897aa54181e477b6c9b13ecf375ea35ad3d/